

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ НАГОРНОГО КАРАБАХА

ВАРДГЕС МИКАЕЛЯН, доктор ист. наук, профессор
ЛЕНДРУШ ХУРШУДЯН, доктор ист. наук, профессор

Уже третий год, как наша страна вступила в период перестройки, демократизации и гласности,—экзамен, которому подвергаются наши отношения к труду, наша оценка общественных явлений, историческое прошлое, наша мораль и совесть. Со страниц газет и журналов, с общественных трибун беспрестанно повторяется неоспоримая истина о том, что без объективного, непредвзятого освещения острых исторических проблем невозможно правдиво взглянуть в наше будущее, выработать правильную концепцию трактовки современных явлений общественно-политической жизни, ее демократизации, гласности.

Одним из ныне наболевших вопросов нашей недавней истории является вопрос об административно-территориальной принадлежности Нагорного Карабаха, и это не столько в экономическом, сколько в национальном плане, ибо, по нашему глубокому убеждению, в его основе лежат главным образом не причины упущений и недостатков, допущенных в культурно-экономическом развитии Нагорно-Карабахской автономной области (где их только не было и нет), а отступления от ленинской политики в национальном строительстве, попрание и произвольное игнорирование национального самолюбия, национальных интересов и чувств народа.

Вопрос самоопределения населения края вовсе не нов: его предыстория относится к 1920—1921 гг., когда при решении этой проблемы столкнулись с двумя диаметрально противоположными тенденциями—революционным и национально-эгоистическим подходами. Несостоятельность последнего заложила начало современных, мягко говоря, нежелательных явлений.

Настоящая статья преследует цель проиллюстрировать по архивным материалам указанные два подхода и показать, какой из них соответствовал ленинской национальной политике вообще и ленинскому принципу права наций на самоопределение, в частности.

История Нагорного Карабаха своими корнями уходит в древние и средние века. Именно эта необходимость вынуждает начать данную статью короткой исторической справкой, написанной на основе достоверных исторических свидетельств и фактов.

* * *

«Нагорный Карабах» в физико-географическом отношении обширное понятие. Оно охватывает как территорию нынешней автономной области, так и Лачинский, Кельбаджарский, Шаумянский, Дашкесанский, Кедабекский и другие районы.

Карабах в широком понимании этого слова территориально соответствует историческим областям Арцах и значительной части Утика Великой Армении. Наименование «Карабах» в исторических источниках упоминается всего лишь начиная с XIV в. и в такой форме передавалось Карабахскому вилайету или бегларбегству Сефевидской Пер-

сии. «Сейчас называют Карабах»,—читаем у грузинского хрониста¹, а персидский историк того же XIV в. Хамдалах Казвини упоминает «Карабах Аранский»².

Впервые Арцах под названием Уртехе или Уртехини упоминается в клинописных надписях урартского периода истории Армении³. В сведениях I в. до н. э.—I в. н. э. Арцах выступает как «Орхнстена»⁴ и называется в числе армянских провинций. «Провинцией Армении являются Фавена, а также Комисена и Орхистена, выставляющая наибольшее число всадников»,—сообщает Страбон⁵.

По сообщению М. Хоренаци, северо-восточные земли Великой Армении (вероятно, в I в. н. э.) делились на четыре области: «Говорят, от потомков Арана происходят племена—Утицы, Гардманцы, Цодецы и княжество Гаргарское»⁶. Агатангелос (V в.) сообщает, что Анак Партев (III в.) «Прибыл, предстал перед очи царя Хосрова в городе Халхала гавара Ути, в зимних квартирах царства Армянского»⁷.

В IV в. н. э. Арцах фигурировал под названием «Цавдейского княжества» и, по сообщению Агатангелоса, во время поездки Григория Просветителя в Кесарию для посвящения в католики Армении в числе других армянских князей его сопровождал родоначальник этого княжества: «одиннадцатым князя страны Сюник, двенадцатым князя страны Цавдейской, тринадцатым князя страны Утик...»⁸. Правители Утики и Арцаха упоминаются в «Зоранамаке» («Воинской грамоте»): они должны были выставить 1000 утицких и 1000 цавдейских воинов⁹.

После раздела в 387 г. Армении между Римской империей и Сасанидской Персией армяно-албанской границей продолжала оставаться р. Кура¹⁰.

В V в. Арцах упоминается в истории под названием «Малый Сюник» («Покр Сюник»). Мовсес Хоренаци сообщает, что после гибели юного Григориса на поле Ватнян его дьяконы, «взяв его тело, перенесли в Малый Сюник и погребли в селении Амарасе»¹¹. Егише пишет, что Васак Сюни всякие «проделки употребил с народами, жившими в укрепленных местах в Тморике, Кордике, Арцахе, Албании, Иверии и Цахтике»¹². Об Арцахе как одной из провинций Армении сообщает «Ашхарацуйц» («Армянская география VII в.»): «Великая Армения разделяется на 15 следующих провинций:... 9. Арцах, 10. Сюник...12. Ути...»¹³. Византийский историк Ув. Стефан Византийский, ссылаясь

¹ «Грузинский хронограф (1207—1318)», перевод с древнегрузинского, предисловие и комментарий П. М. Мурадяна, Ереван, 1971, с. 112 (на арм. яз.).

² «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды». Извлечение из персидских сочинений, собранное В. Г. Тизенгаузенем, М.—Л., 1941, с. 93.

³ Г. А. Меликишвили, Урартские клинообразные надписи, М., 1960, т. 310, № 161.

⁴ С. Т. Еремян, Атлас к книге «История армянского народа», Ереван, 1952.

⁵ Страбон, География, перевод Г. А. Стратановского, Л., 1964, XI, XIV, 4.

⁶ «История Армении Моисея Хоренского», новый перевод Н. О. Эмина (с примечаниями и приложениями), М., 1893, II, 8.

⁷ Агафангелос, История Армении, Ереван, 1977, § 28 (на арм. яз.).

⁸ Там же, § 795.

⁹ Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, Ереван, 1971, с. 251.

¹⁰ Там же, с. 225.

¹¹ Мовсес Хоренаци, указ. соч., III, 3.

¹² «История Егише Вардапета», перевод с армянского П. Шаншиева, Тифлис, 1853, с. 156—157.

¹³ «Армянская география VII в.», пер. К. П. Патканова, СПб., 1877, с. 43.

на сообщения автора II—III вв. Асиния Квадрата, констатирует, что Утик является одной из провинций Армении: «Вокруг реки Кира живут Оварины и Отины, составляющие значительную часть Армении»¹⁴.

Греко-римские и армянские авторы прямо указывают на то, что р. Кура была границей между Арменией и Кавказской Албанией, что Утик и Арцах, расположенные на правом берегу Куры, составляли часть Армении. Вот некоторые выдержки из их сообщений:

Страбон: В самой Армении много гор и плоскогорий... много там и долин... например, равнина Аракса, по которой река Аракс течет до границ Албании. За этой равниной идет Сакасена, тоже граничащая с Албанией и рекой Киrom»¹⁵.

Птолемей: «Великая Армения ограничивается с севера частью Колхиды, Иверией и Албанией по вышеуказанной линии, проходящей через реку Кир»¹⁶.

Плиний: «Это племя (албанов), расселившееся по Кавказским горам, доходит, как сказано, до реки Кира, составляющей границу (и) и Армении и Иверии»¹⁷.

Плутарх: «Когда зима застигла римское войско в этой земле (в Армении) и римляне справляли праздник Сатурналий, албанцы, собравшись числом не менее сорока тысяч, переправились через реку Кир и напали на них»¹⁸, т. е. перешли на правобережье Куры.

Дион Кассий: «Орись, царь албанцев, живших выше Кирна»¹⁹.

Бузанд: «Реку Куру (Мушег Мамиконян) сделал границей между своей страной (Арменией) и Албанией, как было раньше»²⁰. Маскутский царь Санесан «перешел свою границу, большую реку и наводнил армянскую страну»²¹.

В V в., когда Закавказье находилось под владычеством Сасанидского Ирана, Арцах и Утик входили в состав образованного сасанидами марзпанства «Алуанк» (или «Аран», «Ран»), в которое входила и левобережная «Албания» античных авторов. Пространная редакция «Ашхарацуйца» строго различает собственно Албанию от Утика и Арцаха: «Однако мы говорим о собственной Албании, которая [находится] между великой рекой Курой и Кавказскими горами»²².

В конце VI—начале VII вв., вследствие завоевательной политики Сасанидского Ирана, Алуанское марзпанство на севере было раздроблено на мелкие княжества, которые, выступая под именем правивших там княжеских домов или отдельных племен, утратили ставшее для них уже лишним наименование «Албания», а на юге Утик и Арцах образовали отдельное княжество Араншахики, а затем сменивших их Михратидов; но в отличие от княжеств, существовавших на территории к северу от Куры, они сохранили название «Алуанк», что для них уже имело лишь смысл географического наименования. Слово «Агванк» становится синонимом обозначенных в трудах древних армянских историков названий «Восточный край Армении», «Агванский

¹⁴ «Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе», собрал и издал с русским переводом В. В. Латышев, т. 1, СПб., 1890, с. 271.

¹⁵ Страбон, XI, XIV, 4.

¹⁶ «Известия древних писателей...», т. I, с. 243.

¹⁷ Plin., Nat., VI, 28—29.

¹⁸ Плутарх, Сравнительные жизнеописания, т. II, М., 1863 (Помпей, XXXIV).

¹⁹ «Известия древних писателей...», т. I, с. 611.

²⁰ «История Армении Фавстоса Бузанда», перевод с древнеармянского и комментарий М. А. Геворкяна, Ереван, 1958, кн. V, гл. 13.

²¹ Там же, кн. III, гл. 7.

²² «Ашхарацуйц Мовсеса Хоренаци», Венеция, 1881, с. 28 (на древнеарм. яз.).

край», «Армения Глубинная» и др. Армянский историк XI—XII вв. Матеос Урхаеци, например, объясняет: «Страна Албания (Агуанк), которую называют Глубинной Арменией»²³.

Покорив Закавказье, арабы образовали административную единицу Арминия, в состав которой входили Армения, Картли, Аран (Албания) вместе с прикаспийскими областями; разумеется, туда входили и Арцах и Утик. После восстановления армянского царства Багратидов (885 г.) Арцах и Утик находились в составе царства Багратидов и являлись армянскими феодальными княжествами.

Начиная с X в. нынешняя Нагорно-Карабахская область, а также Шаумянский, Кельбаджарский и Лачинский районы АзССР в исторических трудах и источниках выступают под названием Хаченского княжества с одноименной крепостью²⁴. Византийский император Константин Багрянородный свои письма адресовал «князю Хачена—в Армению»²⁵.

Таким образом, все данные древнегреческих, латинских и армянских источников неопровержимо подтверждают, что Нагорный Карабах, невзирая на то, что в разные периоды истории носил разные названия, являлся одной из исконных областей Армении, и армянский этнос всегда был его аборигенным населением. Страбон, как очевидец, свидетельствует, что в период правления армянского царя Арташеса I (189—160 до н. э.) в Армении «все народности теперь говорят на одном языке»²⁶, т. е. на армянском языке. А армянский поэт и грамматик Степанос Сюнеци, живший на стыке VII—VIII вв., указывая на наличие армянских диалектов в Армении, писал: «И для знания языка твоего требуется знакомство со всеми говорами, такими, как (говоры) Корчайка и Тайка, и Хута, и Армении Четвертой, и Спера, и Сюника и Арцах»²⁷.

Вышеприведенные свидетельства древнегреческих, латинских и армянских источников дают полное основание заключить, что совершенно напрасны стремления ряда азербайджанских историков (З. Бунятов, Ф. Мамедова, Р. Геюшев, М. Нейматова, Д. и М. Ахундовы и др.), предпринимавших за последние четверть века упорные попытки «пересмотреть» и исказить никогда не вызывавшие споры у историков вопросы истории Арцаха и Утика и «доказать» недоказуемое: якобы Арцах и Утик и вообще Армянский Алуанк—это албанские области, созданная на их территории материальная и духовная культура (архитектурные памятники, армянские надписи, хачкары и др.)—это памятники албанской культуры, выдающиеся представители средневековой армянской науки и литературы Мовсес Каланкатуаци, Мхитар Гош, Ванакан Вардапет, Киракос Гандзакечи и др.—это просто армяноязычные албанские авторы.

И, разумеется, все это надо было как-то совместить с этногенезом азербайджанского народа. В силу ряда причин,—в первую очередь ираноязычности мидийцев,—пришлось отказаться от некогда вынаши-

²³ Матеос Урхаеци, Хроника, Вагаршапат, 1893, с. 230 (на древнеарм. яз.).

²⁴ Мовсес Каланкатуаци, История страны Алуанк, Ереван, 1984, кн. III, гл. XXIII.

²⁵ Константин Багрянородный, Об обрядах византийского двора, Ереван, 1970, с. 151 (на арм. яз.).

²⁶ Страбон, XI, XIV, 5.

²⁷ Н. Адонц, Дионисий Фракийский и армянские толкователи, Петроград, 1915, с. 187.

ваемой «мидийской теории» происхождения азербайджанского народа. И на замену ей пришла «албанская»: мол, азербайджанцы—это мусульманизированные албанцы, а Арцах и Утик—часть Албании и, следовательно, вся древняя и средневековая культура этих областей—азербайджанская. Хотя «албанская теория» пока еще находится в «разгаре», однако несомненно, что под давлением неоспоримых исторических фактов и реальностей ее постигнет та же участь, что и персидская.

С XVI—до начала XIX вв. Нагорный Карабах продолжал оставаться населенной армянами областью, составляя отдельный вилайет с центром г. Гянджа²⁸. В 20-х гг. XVIII в. в Карабахе, как и Сюнике, развернулась национально-освободительная борьба армянского народа, целью которой было сбросить с помощью России персидское иго. После 1724 г. борьба карабахских и сюникских армян была направлена против османских оккупационных войск. В 1735 г. в Закавказье вновь вступили иранские войска: убедившись в том, что благодаря вооруженной борьбе пять армянских меликств Нагорного Карабаха обрели самостоятельность, Надир шах был вынужден признать их самостоятельность. В результате была создана новая административная единица под названием Хамсайские меликства (Союз пяти армянских меликов). Ханом и бегларбеком меликства был назначен Дизакский мелик Еган.

По Гюлистанскому договору 1813 г., завершившему русско-персидскую войну 1804—1813 гг., вместе с другими северо-восточными провинциями Восточной Армении—Лори-Памбакским, Шамшадинским, Зангезурским-Кафанским и Шорагельским уездами—к России перешли также Гянджинское и Карабахское ханства²⁹. Гянджинское и Бакинское ханства как административные единицы были ликвидированы в 1804—1813 гг., Шакинское—в 1819 г., Ширванское—в 1820 г., Карабахское—в 1822 г., а в 1826 г.—Талишское ханства. Все они стали русскими провинциями³⁰.

По Туркменчайскому договору (февраль 1828 г.), завершившему вторую русско-персидскую войну (1827—1828 гг.), к России перешли Ереванское и Нахичеванское ханства и Ордубадский уезд. Тем самым было завершено окончательное присоединение всех восточноармянских земель к России.

После ряда административно-территориальных изменений 40—60-ых годов XIX в., по новому положению от 9 декабря 1867 г. Закавказье было разделено на пять губерний: Кутаисская, Тифлисская, Эриванская, Елисаветпольская и Бакинская. Часть территории Восточной Армении вошла в состав Эриванской и Тифлисской губерний, а другая (в том числе и Нагорный Карабах)—в Елисаветпольскую губернию. В Эриванскую губернию вошел и Нахичеванский уезд³¹. Такое административно-территориальное деление, произведенное не на основании историко-этнической принадлежности, с незначительными изменениями сохранилось до 1917 г.

* * *

Вопрос о самоопределении Нагорного Карабаха, Нахичевана и Зангезура впервые стал предметом спора между Арменией и Азербайджаном летом и осенью 1920 г. Еще в 1918—1920 гг., когда ан-

²⁸ „Gadkirat al muluk, by Minorsky“, London, p. 101, fax. c. 10.

²⁹ «Договоры России с Востоком, политические и торговые», собрал и издал Т. Юзефович, СПб., 1869, с. 208—214.

³⁰ «История Азербайджана», т. II, Баку, 1960, с. 20.

³¹ «История армянского народа», т. VI, Ереван, 1981, с. 15—16 (на арм. яз.).

тпссветские силы Закавказья отторгли край от Советской России, мусаватисты неоднократно пытались захватить эти области. В эти годы армянское население Нахичевана, Баку, Шуши и др. мест современного Азербайджана подверглось жестокой резне со стороны турецких оккупантов и мусаватистских банд. Несмотря на это, трудовое армянское население этих территорий с оружием в руках мужественно отстаивало свое право и землю от их посягательств. 3-го июня 1919 г. член Военного совета XI Армии С. Киров, подчеркивая несостоятельность требований мусаватистов, сообщал В. И. Ленину, что армянские области «Карабах и Зангезур не признают азербайджанского правительства»³².

Тщетными оказались также попытки тех деятелей Азербайджана и вне его пределов, которые под предлогом не допустить усиления дашнакской Армении и не дискредитировать Советскую власть в Азербайджане проявляли рьяную поспешность—опередить события и присоединить эти области к Азербайджану, пока в Армении не победила Советская власть. После победы Советской власти в Азербайджане (апрель 1920 г.) Н. Нариманов, не останавливаясь ни перед чем, настойчиво требовал присоединения Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевана к Азербайджану. Были и такие деятели, которые или колебались, или, игнорируя ленинский принцип самоопределения наций, делали ставку на победу Советской власти в Азербайджане. И. Сталин, например, поддерживал Н. Нариманова. В телеграмме на имя Г. Орджоникидзе, упрекая последнего в лавировании, он писал: мое мнение такое, что нужно определенно поддержать одну из сторон, в данном случае, конечно, Азербайджан вместе с Турцией³³. Некоторые армянские большевики также находили, что можно в качестве временной меры прибегнуть к этому шагу, однако с тем условием, что после победы Советской власти в Армении эти области будут возвращены ей.

С попыткой присоединить Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван к Азербайджану выразили несогласие ЦК РКП(б) и видные деятели Коммунистической партии и Советского государства. В числе последних был народный комиссар иностранных дел Г. Чичерин, который действовал в полном соответствии с линией ЦК РКП(б). Истинное существо вопроса заключалось в том, что в период, когда в Азербайджане уже функционировала Советская власть, а в Армении—буржуазная, ЦК РКП(б), Г. Чичерин и другие деятели выступали против того, чтобы, исходя из факта наличия Советской власти в Азербайджане, дать в спорном вопросе приоритет последнему. Поэтому единственный выход из создавшегося положения они видели в образовании местных советов при присутствии русских войск; при этом они исходили из того неоспоримого факта, что все эти три области исконно армянские земли. В ответ на запрос В. И. Ленина от 24 июня 1920 г. о том, «нельзя ли поладить миром с Наримановым», Г. Чичерин ответил: «Карабах есть исконно армянская местность»³⁴.

Поддерживая линию ЦК РКП(б), Г. Чичерин, с полным пониманием политического значения указанного предложения, рассматривал

³² С. М. Киров, Статьи, речи и документы, т. I, М., 1936, с. 144.

³³ Центральный гос. архив Октябрьской революции СССР (далее ЦГАОР СССР), ф. 130, оп. 4, д. 496, л. 142.

³⁴ Центральный партийный архив И-та марксизма-ленинизма (далее ЦПА ИМ.Л.), ф. 2, д. 14516, л. 2.

его как временную меру, имевшую цель предотвратить конфликты между Арменией и Азербайджаном, пока, как телеграфировал он министру внутренних дел Армении А. Оганджяну 7 июля 1920 г., создадутся «условия, делающие возможными спокойное и беспристрастное обсуждение спорных территориальных вопросов»³⁵. В телеграмме от 19 июня 1920 г. на имя Г. Орджоникидзе он писал: «Карабах, Зангезур, Шуши, Нахичеван, Джульфа не должны присоединиться ни к Армении, ни к Азербайджану, а должны быть под русскими оккупационными войсками с созданием местных советов, ибо другое решение сорвало бы нашу политику мира»³⁶. Одновременно Г. Чичерин претензии Н. Нариманова на армянские земли квалифицировал как «потворствование мусульманским тенденциям», отмечая, что «наримановская политика потворствования мусульманским тенденциям... ведет к усилению дашнаков, к кровавым конфликтам, к обострению кризисов»³⁷.

Несколько дней спустя, 26 июня 1920 г., в разговоре с Г. Орджоникидзе по прямому проводу Г. Чичерин четко объяснил ему, что линия ЦК РКП(б) заключается в следующем: настаивайте, говорил он, чтобы спорные территории между Арменией и Азербайджаном были заняты не азербайджанскими, а русскими войсками. Вопросы принадлежности этих территорий будут откладываться до создания благоприятной политической ситуации. Надеемся, продолжал он, что сможете бакинских товарищей удержать от нарушений той политики, которую ведет Центральный Комитет³⁸.

Выступая против своих оппонентов, мотивировавших тем, будто передачей этих территорий Азербайджану «подорвем Советскую власть в Баку», Г. Чичерин 9 июля 1920 г. телеграфировал Г. Орджоникидзе: «нам неоднократно заявляли, будто оставление Карабаха и Зангезура под нашей временной оккупационной властью вместо передачи их Азербайджану подорвет Советскую власть в Баку. Сообщите ясно и конкретно в чем дело. Если дело идет о покровительствовании аннекционистским стремлениям мусульман националистов, это плохая политика, на этом пути мы будем содействовать лишь развитию националистических инстинктов... сумеем сравниться с мусаватистами и тем самым поможем им. И если дело (в) расширении сфер Советской власти, это будет достигнуто и при российской оккупации. Если тут скрыто стремление мусаватистской ориентации, ее надо также отвергать, как и противоположную»³⁹.

За осуществление линии ЦК РКП(б) выступали С. Киров, Б. Легран и др. С. Киров, например, в письме Г. Чичерину не разделял мнения некоторых азербайджанских деятелей в том, будто «уступка этих областей (Армении—В. М., Л. Х.) сейчас будет... дискредитированием Советской власти не только в Азербайджане, но и в Персии и Турции»⁴⁰.

Вскоре последовало решение Политбюро ЦК РКП(б) от 7 июля 1920 г. Под председательством В. И. Ленина оно приняло постановление-инструкцию о политике, проводимой на Кавказе⁴¹. В ней, в частности в 8-ом пункте, работающим на Кавказе коммунистам вменялось в

³⁵ Там же, ф. 64, оп. 2, д. 11, л. 13.

³⁶ Там же, д. 5, л. 19.

³⁷ Там же, ф. 2, д. 14516, л. 2 об.

³⁸ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 4, д. 496, л. 115.

³⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 5, л. 52.

⁴⁰ С. М. Киров, указ. соч., с. 231.

⁴¹ ЦПА ИМЛ, ЦК КПСС, общий отдел, 6 сектор, д. 44-3/3а, л. 70.

обязанность: разъяснить населению спорных территорий, занятых русскими войсками, что эти территории заняты нашими войсками временно с целью недопущения межнациональной резни, что вопрос о принадлежности этих территорий будет решаться смешанной комиссией, под председательством представителя России, притом комиссия будет руководствоваться волей этнического состава этих территорий. Политбюро обязывало военные учреждения принять эту инструкцию к сведению; такое же указание было дано всем членам Кавказского бюро РКП(б); инструкция была адресована Кирову, Лигану, Элиаве и Нариманову. Яснее не скажешь. В основе инструкции лежал ленинский принцип самоопределения наций, который в данной ситуации можно было претворить в жизнь лишь присутствием войск Советской России; именно это присутствие могло обеспечить свободное волеизъявление населения, избежать диктата, который мог бы иметь место в случае ввода на эти территории азербайджанских войск, против чего 26 июня выступил Г. Чичерин в соответствии с позицией ЦК РКП(б).

Глубокий и всесторонний подход ЦК РКП(б), Г. Чичерина, С. Кирова и др. к решению национально-территориальных проблем Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевана с обязательным учетом воли местного населения Н. Нариманов игнорировал. Упрекая Г. Чичерина в «безнадежной путанице», он в июле 1920 г. во время телефонного разговора с представителем Азербайджана в Грузии фактически настаивал на применении принуждения в отношении армянского населения спорных областей, чтобы оно высказалось за присоединение к Азербайджану. «Никто в мире,—говорил он,—не в состоянии помешать нам повлиять на население указанных областей высказаться за соединение с Азербайджаном»⁴¹.

Что же имели в виду Н. Нариманов и его сторонники под словами «повлиять на население»? Дело в том, что в середине лета 1920 года при присутствии русских советских войск и наличии инструкции ЦК РКП(б) ситуация изменилась, и они, надо признаться, стали действовать более гибко. Вместе с «аргументацией» потерять авторитет Советской власти в Персии и Турции и ориентироваться на последнюю они пустили в ход и другие средства достижения своих целей. Об этих средствах открыто писал председатель Карабахского губернского ревкома Асад Караев в своем письме от 19 июля 1920 г. на имя Герусинского (Горисского) уездного ревкома, в котором, между прочим, он признавал тот факт, что население Карабаха и Зангезура успешно сопротивлялось азербайджанским войскам, стремившимся силою присоединить эти области к Азербайджану. «Глубоко ошибочна была ваша старая политика, т. е. занятие Карабаха и Зангезура войсками,—писал он.—Мы знаем, что наши войска разбились и отступили, а сегодня вместо войска наши *деньги делают чудеса*. Снова и снова повторяю мой совет *не жалеть* никакой суммы, увеличьте жалованье, дайте *наградные и все то, что они хотят*. Правительство постановило *для присоединения Карабаха и Зангезура к Азербайджану отпустить 200 миллионов рублей*. Надо поторопиться, может вдруг положение измениться. Англия не спит. В Баку есть сомнения и предположения, что она может привлечь Турцию на свою сторону. Если это случится до присоединения Зангезура к Азербайджану, то Зангезур можно считать опять потерянными»⁴² (курсивы—В. М., Л. Х.). Как говорится, коммен-

⁴¹ ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 5, л. 80.

⁴² Там же, оп. 1, д. 10, л. 9. Автор письма, написанного, как и второе его письмо от 21-го июля 1920 г. на азербайджанском языке, отправил их под грифом «Совер-

тарии здесь излишни. Отметим, однако, лишь два момента: во-первых, какое важное значение придавала часть азербайджанских деятелей Турции в спорных вопросах и, во-вторых, что под словами «повлиять на население» Зангезура и Нагорного Карабаха, видимо, отдельные деятели имели в виду также прямое денежное вознаграждение, отпущенное из государственной казны Советского Азербайджана, в данном случае в сумме 200 миллионов рублей, фактически для подкупа отдельных должностных или видных лиц.

Безусловно, Асад Караев и другие деятели-сторонники Н. Нариманова в своем стремлении присоединить эти армянские области к Азербайджану хотели прибегнуть и к другим мерам: к обезоружению армянского крестьянства, к его обезглавлению, аресту видных армян, к назначению на важных постах только представителей из мусульман и др. 21-го июля 1920 г. Асад Караев Герусинскому ревкому давал именно такое предписание: «До сих пор еще не обезоружено 90% зангезурских деревень. Это печально. Но более печально то, что до сих пор не обезглавлено зангезурское армянство. Его интеллигенция и главарей военные до сих пор остаются в деревнях... Постарайтесь, чтобы все видные и нужные армяне были арестованы... *оставьте человеколюбие. Этим нельзя создавать государство, завоевать страны...* Здесь не товарищи не очень довольны членами армянского Герусинского ревкома. Постарайтесь переизбрать ревком и во время этого выбрать только мусульман и известных нам русских... В богатых войсками местах с целью ослабления армян убейте одного русского воина и обвините в этом армян. Знаете что (с ним) сделают русские? Не оставляйте в Зангезуре ни *порядочного человека, ни богатства, чтобы это проклятое племя (армяне—В. М., Л. Х.) не могло подняться более на ноги*»⁴³ (курсивы—В. М., Л. Х.). Это предписание чудовищно, но оно еще раз показывает, что для достижения цели ответственный работник Советского Азербайджана не стеснялся в выборе средств. Он не останавливался даже перед тем, чтобы русских советских солдат, прибывших с освободительной и миротворческой миссией, очернить и представить в роли вояк, способных учинить расправу над местными жителями.

Такое настроение отдельных работников Азербайджана в разрешении территориальных споров, идущее вразрез с линией ЦК РКП(б), их односторонний подход встречали отпор не только в Центре, но и у тех работников на местах, которые, зная настроение трудящихся, объективно подходили к разрешению этого очень деликатного вопроса, разделяли мнение ЦК РКП(б), старались приложить все усилия для справедливого решения спорных территориальных вопросов. В этом отношении очень характерен доклад военкомдива 32 стрелковой дивизии в Реввоенсовет XI Армии под заглавием «Положение в Зангезуре и Нагорном Карабахе в связи с продвижением Красной Армии и отношение населения этих областей к Советскому Азербайджану». Автор доклада достоверно и всесторонне знаком с обстановкой в Нагорном Карабахе и Зангезуре, с игнорированием со стороны отдельных азербайджанских деятелей воли коренных армянских жителей этих областей и подчеркивает необходимость создания местных советов, т. е. то, что затем предлагала инструкция ЦК РКП(б). Он сообщает, что в На-

шленно секретно», очевидно, рассчитывая на то, что они никогда не станут предметом гласности. Мы приводим русские переводы писем, сохранившиеся в указанном архивном деле.

⁴³ Там же, л. 10.

горном Карабахе «много селений разрушено, масса жителей уничтожена. Такая национальная вражда не быстро изживается. С другой стороны, *ждать от советских работников Азербайджана, хотя и коммунистов, действительно интернациональной политики, относящейся с вниманием к национальным предрассудкам и нуждам чужой нации, не всегда можно, ибо среди них также силен национализм* (курсив—В. М., Л. Х.). Поэтому можно даже ожидать несколько вызывающего отношения со стороны отдельных лиц-работников, словом эксцессы, которые при сильной впечатлительности массы будут играть крупную провокационную роль. Неизбежно хотя и внешнее впечатление господства одной нации над другой, что при чрезвычайном болезненном национализме может принести много вреда. Продолжить же существующее неопределенное положение, когда и сами партийные организации не могут дать определенного ответа—нельзя. Нужно высшим органам определенно решить вопрос. Тогда мы дадим возможность контрреволюционерам пользоваться неопределенностью положения. Полагаю, что самое правильное решение вопроса—это широкая автономия Зангезура и Карабаха впредь до окончательного решения вопроса съездами советов этих областей, после подготовки массы, беря за исходное положение близкую победу революции и в Араратской республике»⁴⁴.

Этот доклад написан в начальный период ввода русских советских войск в эти области, значит до инструкции Политбюро ЦК РКП (б) от 7 июля 1920 г. Предположение автора доклада—военкомдива 32 стрелковой о создании широкой автономии Зангезура и Карабаха (а не включении их в состав Советского Азербайджана) до окончательного решения вопроса съездами советов этих областей, в ожидании также победы Советской власти в Армении полностью совпадает с мнением Г. Чичерина и инструкцией Политбюро. Нетрудно констатировать, что Политбюро ЦК РКП (б), Г. Чичерин и другие деятели, выдвигая в качестве временной меры решения спорных территориальных вопросов положение о создании местных советов при присутствии русских советских войск, основывались на объективном и беспристрастном мнении военных и политических работников на местах, хорошо осведомленных о положении дел в Нагорном Карабахе и Зангезуре, о настроении трудящихся.

Тот факт, что при наличии Советской власти в Азербайджане и буржуазной—в Армении Политбюро ЦК РКП (б) все же разрешение вопроса административно-территориального статуса Нагорного Карабаха и Зангезура поручило советам этих территорий, т. е. связывало с волеизъявлением населения этих областей, а окончательное решение вопроса откладывало до создания благоприятных условий, под которыми, видно, подразумевалась также победа Советской власти в Армении,—этот факт свидетельствует о том, что Политбюро неуклонно придерживалось ленинского принципа самоопределения наций, руководствовалось той неоспоримой истиной, что необходимо считаться с мнением аборигенного армянского населения Нагорного Карабаха и Зангезура. Ведь сам Г. Чичерин, как уже отметили, писал В. И. Ленину, что «Карабах есть исконно армянская местность».

Спорные территориальные вопросы вокруг этих областей оставались нерешенными вплоть до победы Советской власти в Армении (29

⁴⁴ Центральный гос. архив Советской Армии, ф. 195, оп. 3, д. 464, л. 15.

ноября 1920 г.). Сразу же после установления Советской власти в Армении последовала декларация Ревкома Азербайджана от 1 декабря 1920 г. за подписью Н. Нариманова и Гусейнова об отказе от спорных территорий и включении их в состав Советской Армении. В ней говорилось: «Рабоче-крестьянское правительство Азербайджана, получив сообщение о провозглашении в Армении от имени восставшего крестьянства Советской Социалистической Республики, приветствует победу братского народа. С сегодняшнего дня прежние границы между Арменией и Азербайджаном объявляются аннулированными. Нагорный Карабах, Закавказье и Нахичеван признаются составной частью Армянской Социалистической Республики»⁴⁵.

3 июня 1921 г. пленум Кавбюро РКП(б) в присутствии Г. Орджоникидзе, Ф. Махарадзе, Н. Нариманова, Ал. Мясникяна и др. принял постановление, в котором (п. 5) поручил правительству ССР Армении, чтобы оно в своей декларации указало на принадлежность Нагорного Карабаха к Армении.^{45 а} В декрете Совнаркома Армении (газета «Хорурдаин Айастан», Ереван, № 106. 19 июня 1921 г.) по этому поводу было сказано, что на основе декрета Ревкома Азербайджана и договоренности между двумя республиками «отныне Нагорный Карабах является неотъемлемой частью Социалистической Советской республики Армении».^{45 б}

Такое решение спорных территориальных вопросов приветствовали В. И. Ленин, Г. Орджоникидзе, С. Киров, И. Сталин, орган ЦК РКП(б) «Правда». Газета «Хорурдаин Айастан» («Советская Армения») оповестила весь армянский народ об этом событии, что вызвало всенародное ликование, чувства благодарности к Советскому Азербайджану и ненависти к дашнакам.

Однако вскоре позиция Н. Нариманова и др. в отношении Нагорного Карабаха претерпела кардинальные изменения. Н. Нариманов (председатель СНК АзССР) потребовал оставить Нагорный Карабах в составе Азербайджана, заявив, что в противном случае он «отказывается от ответственности». Он прибавил также, что этим самым «мы восстанавливаем в Азербайджане антисоветские группы»⁴⁶.

Были и такие члены Ревкома Азербайджана, которые сразу же после принятия известной декларации от 1-го декабря 1920 г. выступили против нее, делая основную ставку на Турцию. В их числе был, например, Б. Шахтахтинский. Уполномоченный XI Красной Армии в Нахичеване азербайджанский коммунист-интернационалист Велибеков впоследствии писал, что Б. Шахтахтинский открыто заявил, что Ревком Азербайджана предал интересы Нахичевана, декларировав его передачу Армении. Б. Шахтахтинский призывал нахичеванских мусульман ориентироваться на Турцию: «Теперь вы взирайте на турок. Они ваше единственное спасение. Крепко держитесь за них»⁴⁷.

4-го июля 1921 г. для решения вопроса о Нагорном Карабахе созывается пленум Кавбюро ЦК РКП(б), на котором большинством голосов было решено оставить Нагорный Карабах в составе Советской Армении. Кстати, за это решение голосовали Г. Орджоникидзе, С. Киров, Ал. Мясникян, Фигатнер. Н. Нариманов запротестовал и потребовал решение вопроса перенести в ЦК

⁴⁵ «Коммунист», Ереван, № 2, 7. XII. 1920 (на арм. яз.).

^{45 а} ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 1, л. 77.

^{45 б} См. также «Бакинский рабочий», 26. VI. 1921.

⁴⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 7, л. 13.

⁴⁷ ЦГА АрмССР, ф. 114, оп. 1, д. 45, л. 13.

РКП(б). Кавбюро так и постановило. Однако на следующий день при присутствии И. Сталина, прибывшего еще 4-го июля из Налчика в Тифлис и участвовавшего также и в первом заседании, было создано новое заседание Кавбюро, которое пересмотрело предыдущее решение и вынесло угодное Н. Нариманову постановление без обсуждения и голосования. В постановлении было сказано: «Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи верхнего и нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах Азр. ССР, предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в г. Шуше, входящим в состав автономной области»⁴⁸.

ЦК Компартии Армении выступил против такого решения вопроса Нагорного Карабаха. На своем заседании от 16 июля 1921 г. он вынес решение о своем несогласии с постановлением Кавбюро от 5-го июля 1921 г.⁴⁹.

Очевидно, решение от 5-го июля 1921 г. было принято под давлением И. Сталина и ультимативно-угрожающего заявления Н. Нариманова. По сути дела на заседании не было никакого обсуждения и голосования. Об этом явствует характеристика, данная Ал. Мясникяном этому заседанию. На первом съезде КП Армении (26—29 января 1922 г.) Ал. Мясникян, отвечая на вопрос, почему Нагорный Карабах не был воссоединен с Арменией, сказал: «Если характеризовать последнее заседание Кавбюро, то будто там сидели Агаронян, Топчибашев и Чхенкели». Так Азербайджан говорил, что если Армения потребует Карабаха, то не отпустим керосину»⁵⁰.

Решение пленума Кавбюро от 5-го июля 1921 г. не выдерживает критики. Во-первых, потому, что полностью игнорировалась воля армянского населения, составляющего 94% от общей численности жителей области; во-вторых, потому, что формулировка «из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи... с Азербайджаном» односторонняя; она не только не доказательна и не убедительна, но и совершенно недостаточна для решения судьбы целой области; в-третьих, потому, что вопрос не был поставлен на голосование.

Известно, что территориальная принадлежность того или иного края решается прежде всего национально-этническими и историческими аспектами. В данном же случае национально-этнические и исторические доводы были проигнорированы, и на первый план был выдвинут только экономический аспект. Но и этот довод был очень шатким и весьма спорным; во-первых, в те годы с Баку были связаны не только Нагорный Карабах, но и почти все Закавказье, так как он являлся единственным крупным промышленным центром края; во-вторых, если приоритет действительно давали экономическому аспекту, то тогда почему Нахичеван, составлявший единый экономический организм с Арменией, был исключен из ее состава. Что касается «национального мира между мусульманами и армянами», остается лишь недоумевать по поводу подобной трактовки вопроса. Спрашивается, почему мусульмане должны были быть против того, чтобы область, населенная армянами, была присоединена к Армении? Выходит, что мусульмане могли жить мирно с армянами при условии, если армянская область войдет в состав Азербайджана.

⁴⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 13, д. 384, л. 67.

⁴⁹ Архив армянского филиала ИМЛ, ф. 1, д. 40, л. 29.

⁵⁰ А. Мясникян имел в виду соответственно дашнака, мусаватиста и меньшевика.

⁵⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 232, л. 22—23.

Таким образом, решение Кавбюро ЦК РКП(б) от 5-го июля 1921 г. нельзя считать обоснованным. Этим решением нагорная часть Карабаха была отрезана от Армении и передана Азербайджанской ССР. Вне Армении оказались и другие районы Нагорного Карабаха, не входившие в автономную область. Нельзя считать также обоснованным образование в 1923 г. НКАО, основанием для которого явилось вышеуказанное решение.

Отметим, что В. И. Ленин, будучи в 1922—1923 гг. больным и прикованным к постели, не в состоянии был принять участие в решении национальных вопросов, и они целиком были сосредоточены в руках И. Сталина. По нашему глубокому убеждению, именно неучастием В. И. Ленина объясняется поспешное и несправедливое решение ряда подобных вопросов (в том числе и карабахского), несоответствовавшее ленинской национальной политике. В связи со сказанным неопределима актуальность письма В. И. Ленина «К вопросу о национальностях или «автономизации», написанного 30 и 31 декабря 1922 г. В нем Владимир Ильич писал: «Я, кажется, сильно виноват перед рабочими России за то, что не вмешался достаточно энергично и достаточно резко в пресловутый вопрос об автономизации, официально называемый, кажется, вопросом о союзе советских социалистических республик».

Лстом, когда этот вопрос возникал, я был болен, а затем, осенью, я возложил чрезмерные надежды на свое выздоровление и на то, что октябрьский и декабрьский пленумы дадут мне возможность вмешаться в этот вопрос. Но, между тем, ни на октябрьском пленуме (по этому вопросу), ни на декабрьском мне не удалось быть, и таким образом вопрос миновал меня почти совершенно... Видимо вся эта затея «автономизации» в корне была неверна и несвоевременна...

Я думаю, что тут сыграли роковую роль торопливость и администраторское увлечение Сталина, а также его озлобление против пресловутого «социал-национализма». Озлобление вообще играет в политике обычно самую худую роль»⁵¹.

В письме В. И. Ленина были освещены важнейшие проблемы национальной политики партии. В. И. Ленин считал это письмо руководством. На XII съезде РКП(б) оно было оглашено по делегациям⁵². Однако озлобление Сталина все же продолжало играть «самую худую роль», и в практике национальной политики партии не все указания В. И. Ленина нашли конкретное воплощение. Не приходится сомневаться в том, что отторжение Нагорного Карабаха от Армении явилось одним из проявлений «сталинского озлобления».

ԼԵՆԻՆԱՅԻՆ ՂԱՐԱԲԱՎԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ՄԻ ՔԱՆԻ ՀԱՐՅԵՐ

ՎԱՐԴԳԵՍ ՄԻՔԱՅԵԼՅԱՆ, ԼԵՆԻՆՈՒՇ ԽՈՐՀՈՒԴՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Հին հունական, հռոմեական, ինչպես նաև միջնադարյան հայ պատմիչների միահամուռ վկայությամբ հնուց ի վեր Արցախը և Ուտիքը կազմել են Մեծ Հայքի անբաժանելի մասը: Այդ իրողությունը հավաստող փաստագրական հարուստ նյութեր և տեղեկություններ են պահպանվել Ստրաբոնի, Պլուտարքոսի, Պլինիոսի, Պտղեմեոսի, Մ. Խորենացու, Փ. Բուզանդի, Ագաթանգեղոսի և հայ ու օտարագրի շատ այլ հեղինակների գործերում: Հաղորդելով, որ Արցախն և Ուտիքը հայկական մարզերը զբաղեցրել են Կուր գետի ձախափնյա տարածքը

⁵¹ В. И. Ленин, ПСС, т. 45, с. 356—357.

⁵² В. И. Ленин, ПСС, т. 45, с. 596.

և այդ գետով բաժանված են եղել բուն Աղվանքից (Կովկասյան Ալբանիա), այդ հեղինակները ընդգծում են Կովկասյան Աղվանքի և Հայկական Աղվանքի բոլորովին տարբեր երկրներ լինելու հանգամանքը, հիշեցնում, որ Արցախն ու Ուտիքը չի կարելի նույնացնել Կուրի աջափնյա շրջանների հետ:

XIV դ. սկսած Արցախը և Ուտիքի նշանակալից մասը լայն առումով ստանում են «Ղարաբաղ» անվանումը, որի տեղացի բնակչությունը միջնադարում ևս, ինչպես որ հին դարերում, հանդիսանում էին հայերը:

XVIII դ. առաջին երեսնամյակում Լեռնային Ղարաբաղը Սյունյաց աշխարհի հետ միասին դառնում է հայ ազատագրական շարժման և Ռուսաստանի օգնությամբ Արևելյան Հայաստանը ազատագրելու կենտրոն: Նույն դարի 30-ական թվականների կեսերին Լեռնային Ղարաբաղում ստեղծվում է հինգ հայկական մեխիթրությունների պետական միավորումը՝ խամսայի մեխիթրությունները, Դիզակ կենտրոնով:

Արևելյան Հայաստանը Ռուսաստանին միացնելուց հետո Լեռնային Ղարաբաղը մտավ Ելիզավետպոլի նահանգի մեջ, որպիսի վիճակը պահպանվեց մինչև 1917 թվականը:

1918—1920 թթ. Լեռնային Ղարաբաղը ձգտում էին իրենց տիրապետության տակ գցել մուսավաթականները, սակայն նրանք հանդիպում էին հայ աշխատավորության զորեղ դիմադրությանը:

1920 թ. ամռանը Լեռնային Ղարաբաղի, ինչպես նաև Զանգեզուրի ու Նախիջևանի վարչա-տնտեսական կազմավորման հարցը հարուցում է վեճեր: Զիլերինը, Ս. Կիրովը և ուրիշները գտնում էին, որ ռուսական սովետական շրջերի ներկայությամբ պետք է այդ մարզերում ստեղծել սովետներ, ռեակցիոն տեղի բնակչության ցանկությանը, մինչդեռ Ն. Նարիմանովն ու նրա կողմնակիցները ձգտում էին, օգտագործելով Ադրբեջանում արդեն հաղթանակած սովետական իշխանության փաստը, այդ մարզերը միացնել Սովետական Ադրբեջանին: 1921 թ. հուլիսի 4-ին ՌԿ(բ)Կ Կովկասյան բյուրոն, անսպասելիորեն Նալչիկից Թիֆլիս ժամանած Ի. Ստալինի մասնակցությամբ, քննարկում է Լեռնային Ղարաբաղի վարչա-տնտեսական կառուցվածքի հարցը: Նիստում ձայների ճնշող մեծամասնությամբ որոշվում է այն միացնել Սովետական Հայաստանին: Սակայն ընդառաջ գնալով Ն. Նարիմանովի առաջարկությանը, որոշվում է հարցի լուծումը տեղափոխել ՌԿ(բ)Կ Կենտկոմ: Հուլիսի 5-ին, դարձյալ Ի. Ստալինի մասնակցությամբ, առանց քննարկման և քվեարկության որոշվեց Լեռնային Ղարաբաղը միացնել Սովետական Ադրբեջանին: Այդ որոշումը պատճառաբանվում էր այն սխալ հիմնավորմամբ, որ իբր դա անհրաժեշտ է մահմեդականների և հայերի միջև ազգային խաղաղություն հաստատելու համար և ելնում է Ադրբեջանի հետ Ղարաբաղի տնտեսական կապերից: Այսպիսով, լիովին անտեսվում էր Լեռնային Ղարաբաղի բնակչության 94 % կազմող հայերի կամքը: